

НОМИНАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТ:
КОННОТАЦИИ И ОЦЕНКА

NOMINATIONS OF SOCIOLOGICAL STRATA:
CONNOTATIONS AND EVALUATION

ОЛЬГА ФРОЛОВА

ABSTRACT. The article examines the semantics of social status nominations in the Soviet and post-Soviet periods. The values of nouns of the nobility, peasants, serfs, merchants, courtiers, and intellectuals are analyzed. Using material from the National Russian Corpus, word combinations with these adjectives are considered, which allows us to reveal the connotations of social status. The adjective 'courtier' has formed the meaning 'close to the power and serving its interests', because it is freely combined with the names of professions whose representatives are deprived of an independent position: journalist, sociologist, director.

Keywords: text corpus, verbal-nominative units, regular expressions, phrasemes, lexicon of soccer, lexical qualifiers

Ольга Фролова, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва – Россия, olga_frolova@list.ru

Изучение общественного устройства находится на пересечении разных гуманитарных дисциплин — истории, права, экономики, политологии, социологии, антропологии, связано с самоидентификацией человека, его стилем жизни и картиной мира (см. [Радаев, Шкаратан 1996; Сушкова-Ирина 2010]). Однако все социальные отношения находят отражение в языке — системе номинаций, речевом этикете и правилах общения. Что же касается системы номинаций социальных страт, то она представляет собой динамично меняющееся семантическое поле, ряд лексем которого помимо прямых формируют метафорические значения.

Метафора, связанная с образностью и оценкой, — один из механизмов формирования новых значений в языке и речи [Арутюнова 1978; Арутюнова 1990; Баранов 2014; Лакофф, Джонсон 2004; *Метафора* 1988]. Метафорой является и понимание общества, структура которого в научном и наивном сознании представляет собой вертикально ори-

ентированную иерархию. Метафоричны сам термин *слой общества*, так же как слово *верхи* и словосочетание *социальные низы*.

Социальная метафорическая микросистема основана на отношении „человек и другие люди” и объединяет метафоры, репрезентирующие непредметный мир как определенную модель, связанную с жизнью человека в обществе, с различными видами его хозяйственной и социальной деятельности [Балашова 2014: 225].

Привлек внимание лингвистов и социальный статус. В работе В. И. Карасика содержание данного термина трактуется максимально широко и определяется „в различных вариантах коммуникативной модели знаковых категорий” [Карасик 2002: 172].

Структура общества складывается исторически, со временем имена социальных групп и статусов формируют оценочные характеризующие значения, что отражается в словообразовании и сочетаемости, однако этот процесс проходит неравномерно. Социальные статусы отражены в номинациях социальных групп, деактуализация прямых значений позволяет извлекать тот или иной признак, приписывая его другому объекту уже без тесной связи с местом в социальной иерархии, отношениями собственности, доминирования и подчинения.

Толковые словари русского языка отмечают переносные значения у ряда слов, называющих социальные статусы. Мы проверили по трем толковым словарям советской и постсоветской эпохи [Ушаков 1996, МАС 1985–1988, БТС 2002], у каких личных существительных этого класса сформированы характеризующие оценочные значения. Результаты отражены в таблице № 1.

Таблица № 1.

№	Личное существительное	Словарь Д. Н. Ушакова	МАС	Большой толковый словарь
1	2	3	4	5
1	Аристократ	+	+	+
2	Барин	+	+	+
3	Боярин	—	—	—
4	Буржуа	—	—	+
5	Буржуй	—	—	+
6	Военный	—	—	—
7	Дворянин	—	—	—
8	Интеллигент	+	—	—
9	Казак	—	—	—
10	Крепостной	—	—	—

11	Крестьянин	—	—	—
12	Купец	—	+	+
13	Мещанин	+	+	+
14	Обыватель	+	+	+
15	Плебей	+	+	+
16	Помещик	—	—	+
17	Поп	—	—	—
18	Придворный	—	—	—
19	Пролетарий	—	—	+
20	Рабочий	—	—	—
21	Ремесленник	+	+	+
22	Священник	—	—	—
23	Холоп	+	+	+
24	Чиновник	+	+	+

Анализ толкований позволяет сгруппировать слова-номинации социальных статусов следующим образом: а) единицы, у которых все словари XX и начала XXI вв. отмечают переносные значения, — *аристократ, барин, купец, мещанин, обыватель, плебей, ремесленник, холоп, чиновник*; б) единицы, лишённые переносных значений, — *боярин, военный, дворянин, казак, крепостной, крестьянин, поп, придворный, священник*; в) единицы, у которых переносные значения отмечаются в первый период советской истории, но более поздние словари их не описывают, — *интеллигент*; д) единицы, у которых переносное значение отмечено во второй половине XX и в начале XXI вв., — *купец*; е) единицы, у которых переносные значения словари фиксируют только с начала XXI в., — *буржуа, буржуй, помещик, пролетарий*.

Прокомментируем данные таблицы: у слова *аристократ* МАС не отмечает переносного значения, но толкует его семантику через однокоренное существительное *аристократия*, которое тот же словарь трактует как многозначное. Только БТС описывает переносное значение у слова *пролетарий*, но сопровождает его пометой *устарелое*.

Наша цель — проанализировать семантику и коннотации номинаций социальных статусов *в отраженном свете*: предполагаем описать поведение в речи прилагательных, являющихся дериватами номинаций социальных статусов: *дворянский, купеческий, придворный, интеллигентный, интеллигентский, крестьянский, крепостной*. Наша гипотеза заключается в том, что сочетаемость с абстрактными существительными, а также с именами, позволяющими интерпретировать контексты, как максимально обобщенные, свидетельствует о формировании коннотаций и у прилагательного деривата, и у производящего личного существительного.

Функционирование прилагательных анализировалось на материале Национального корпуса русского языка. Для выявления динамики были выбраны два подкорпуса, датированные 1918–1991 и 1992–2017 годами. Первый из них охватывал советский, а второй — постсоветский периоды. Данные о частотности употребления прилагательного по НКРЯ отражены в таблице № 2.

Далее для первых ста документов отбирались контексты, которые допускали расширительную интерпретацию принадлежности не к социальной группе, а перенесения признака на другой объект. И наконец, по поиску словосочетания отбирались конструкции с интервалом в одно слово, что позволило определить частотность того или иного словосочетания.

Таблица № 2.

Прилагательное	1918–1991 Объем всего корпуса: 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 слов. Объем подкорпуса: 23 210 документов общим объемом 9 546 574 предложения, 106 960 660 слов.	1992–2017 Объем всего корпуса: 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 слов. Объем подкорпуса: 45 124 документа общим объемом 8 524 504 предложения, 100 718 300 слов.
<i>дворянский</i>	643 документа, 1 651 вхождение.	614 документов, 1 168 вхождений.
<i>интеллигентный</i>	895 документов, 2 047 вхождений.	1 051 документ, 2 180 вхождений.
<i>интеллигентский</i>	366 документов, 800 вхождений.	312 документов, 500 вхождений.
<i>крепостной</i>	800 документов, 2 737 вхождений.	680 документов, 1 405 вхождений.
<i>крестьянский</i>	1 425 документов, 5 575 вхождений.	985 документов, 2 148 вхождений
<i>купеческий</i>	455 документов, 1 131 вхождение.	346 документов, 555 вхождений.
<i>придворный</i>	533 документа, 2 177 вхождений.	500 документов, 1 081 вхождение.

Прокомментируем построение таблицы. В начале второго и третьего столбцов приведены данные об общем объеме корпуса и объеме вы-

бренных подкорпусов. Под термином *вхождение* понимается контекст, в котором встречается единица. НКРЯ не различает употреблений в прямом и переносном значениях, а показывает общее количество употреблений. Поиск дает результаты со снятой омонимией, поэтому для установления частотности субстантивированных прилагательных *крепостной* и *придворный* данные должны обрабатываться вручную. Некоторые контексты могут интерпретироваться двояко: как относящиеся к представителю той или иной социальной группы или как относящиеся к человеку с чертами поведения группы, к которой он не принадлежит.

Можно предложить две модели употребления прилагательного: 1) *признаком X наделен Y, который входит в группу C*; 2) *признаком X наделен Y, который не входит в группу C, но по признаку Y похож на представителя группы C*. Нас интересует вторая модель.

Для прилагательного *дворянский* количество текстов советского и постсоветского периодов различаются незначительно, однако число контекстов уменьшается примерно на 30 %. Функционирование прилагательного *купеческий* показывает, что сокращается число и текстов, и контекстов. У прилагательного *придворный* количество текстов, в котором данная единица встречается, снижается незначительно, однако частотность падает в два раза. Схожую картину дают и слова *крестьянский* и *крепостной*.

Исходим из того, что сочетаемость прилагательного позволяет эксплицитно выделить признак, который говорящий выделяет из всего сложного комплекса характеристик социального статуса, чтобы дать определение другому объекту.

НКРЯ позволяет определить количество текстов и контекстов, в которых встречается атрибутивное словосочетание с интересующим нас прилагательным. Приводим первое число слева от косой черты: оно обозначает количество документов, а второе, справа от косой черты, – количество контекстов. Определяемые существительные расположены в порядке убывания.

Дворянский

Значение производящего слова *дворянин* словари определяют через принадлежность к социальной группе: „высшее привилегированное сословие (существовавшее в России до революции и состоявшее из помещиков, их потомства и выслужившихся чиновников). || *собир.* Дворяне какой-н. местности (дореволюц. и загр.)” [Ушаков 1996, I: 661], „сословие светских землевладельцев, составлявшее господствующий, привилегированный, эксплуататорский класс в феодальном обществе и отчасти сохранившее свои наследственные привилегии и при капи-

тализме. || Звание дворянина. || *собир. Дворяне*” [МАС 1985–1988, I: 371]; „сословие светских землевладельцев, составлявшее господствующий, привилегированный класс в феодальном обществе и отчасти сохранившее свои наследственные привилегии при капитализме. || Звание дворянина. || *собир. Дворяне. Русское дворянство*” [БТС 2002: 242].

Как видим, толковые словари не дают переносного значения слова *дворянин*. Для прилагательного *дворянский* в период 1918–1991 на материале НКРЯ сочетаемость такова: *гнездо* 75/84, *оскудение* 10/10, *привилегии* 9/10, *интеллигенция* 7/13, *достоинство* 6/6, *честь* 6/6, *спесь* 4/5, *косточка* 4/4, *предрассудок* 3/3, *дух* 2/2, *картавость* 2/2, *идеал* 1/1, *фрондер* 1/1, *порода* 1/1, *осанка* 1/1.

В постсоветский период сочетаемость меняется: *гнездо* 57/73, *достоинство* 12/14, *честь* 12/13, *привилегии* 7/7, *интеллигенция* 4/4, *спесь* 3/4, *косточка* 2/2, *дух* 1/1, *пафос* 1/1, *характер* 1/1, *идентичность* 1/1, *забава* 1/1.

На первом месте стоит словосочетание *дворянское гнездо*, которое со значительным отрывом доминирует и в советский, и в постсоветский периоды. Показательно, что еще до выхода в свет своего одноименного романа И. С. Тургенев употребляет данное словосочетание, ставя его в кавычках, а значит, осознавая его образный характер.

(1) *Лет через пятьдесят, много семьдесят, эти усадьбы, „дворянские гнезда“, понемногу исчезали с лица земли, дома гнивали или продавались на своз, каменные службы превращались в груды развалин, яблони вымирали и шли на дрова, заборы и плетни истреблялись* [И. С. Тургенев, *Мой сосед Радиллов* (1847)] [НКРЯ].

Отметим, что в период 1992–2017 по материалам НКРЯ важнейшие понятия аристократической идентичности *честь* и *достоинство* привлекают к себе большее внимание, а связь дворянства с умственным трудом, напротив, осознается как менее значимая, о чем свидетельствуют показатели сочетаемости.

Прилагательное *дворянский* обозначает принадлежность к дореволюционной аристократии, при этом его функционирование подчеркивает связь с семейным родовым началом (*гнездо, косточка*), а также осознанием собственного элитарного статуса (*честь, достоинство*).

Крепостной

Значение субстантивированного прилагательного по словарям представлено так: „1. *Прил.*, по знач. связанное с крепостным правом. 2. *в знач. сущ.* крепостной, Крепостной крестьянин, крестьянка” [Ушаков 1996, I: 1509]; „1. Относящийся к общественному строю, при котором помещик распоряжался личностью, трудом и имуществом принадлежавшего ему крестьянина. 2. Принадлежащий помещику на основе права, действующего при таком общественном строе (о крестьянах,

выходцах из крестьян)" [МАС 1985–1988, II: 126]; „1. Относящийся к общественному строю, при котором помещик распоряжался личностью, трудом и имуществом принадлежавшего ему крестьянина. Крепостные отношения. К-ая зависимость (в России с XI в. до 1861 г.; личная, земельная, административная и судебная зависимость крестьян от помещика; крепостное право). Крепостной труд. Крепостные порядки. К-ое право (форма феодальной зависимости крестьян: прикрепление к земле, административное и судебное подчинение власти землевладельца). 2. Принадлежащий помещику на основе права, действующего при таком общественном строе (о крестьянах, выходцах из крестьян)" [БТС 2002: 469].

По данным словарей, у этого субстантивированного прилагательного нет переносного характеризующего значения. Функционирование субстантива и прилагательного *крепостной* требует *ручного* разбора, так как НКРЯ не различает дериваты от существительного *крепость* в значении 'зависимость' и 'оборонительное сооружение'. Данное прилагательное обнаруживает для советского периода такую сочетаемость: *право* 235/466, *зависимость* 35/46, *Россия* 16/23, *рабство* 13/15, *интеллигент* 2/2, *рабское начало* 1/1, а для постсоветского близкую, если не тождественную по определяемым существительным: *право* 206/319, *зависимость* 26/37, *рабство* 11/13, *состояние* 9/12, *Россия* 5/7, *раб* 2/2, *труженник села* 1/1. Для словосочетаний со словами *рабство*, *раб* надо учитывать изменение актуальности прямых и переносных значений. САР-1 так описывает значение слова *раб* – „1) Находящийся в современной зависимости у другого. 2) Инде в Св. пис.: означает челядинца, слугу, служителя; того, который находится у кого-либо в услугах. 3)* употребляется также для означения предавшегося какому-нибудь пороку" [САР-1: 5: 2]. МАС описывает переносное значение иначе: „тот, кто слепо и подобоострастно исполняет волю другого" [МАС 3: 574]. Сема несвободы, столь важная для значения прилагательного, актуализируется в контекстах, описывающих историческое, однако не имперское, прошлое страны.

(2) [...] можно было закрутить гайки и создать „мобилизационную экономику" на основе повышения дисциплины **крепостных** труженников села [Денис Драгунский, *О рабах и свободных* // „Частный корреспондент", 2011] [НКРЯ].

Труженники села – устойчивое выражение советской эпохи. НКРЯ первое упоминание относит к 1929 г. (см. пример 3).

(3) *Враги революции издеваются над нами, над всеми труженниками села и города* [Н. И. Махно, *Воспоминания* (1929)] [НКРЯ].

Разрыв с референциальной сферой, отнесенной в прошлое, обеспечивает переносное употребление прилагательного, как в примере 2,

однако такие употребления остаются в речи, не переходя в систему языка.

Крестьянский

Значение производящего слова в толковых словарях представлено так: „1. Мелкий товаропроизводитель в сельском хозяйстве, владеющий средствами производства и непосредственно прилагающий свой труд в производстве. 2. Лицо, принадлежащее к низшему податному сословию земледельцев (*дореволюц.*)” [Ушаков 1996, I: 1512–1513]; „1. Сельский житель, основным занятием которого является обработка земли. 2. Представитель низшего податного сословия в дореволюционной России” [МАС 1985–1988, II: 128; БТС 2002: 469].

Значение данного прилагательного описывается словарями как номинативное. Тексты советского периода показывают такую сочетаемость: *Россия* 24/42, *мир* 11/12, *привычка* 5/6, *кровь* 5/5, *свобода* 4/5, *Русь* 3/3, *простота* 3/3, *кость* 2/2, *порода* 2/2, *обстоятельность* 2/2, *рассудительность* 2/2, *самосознание* 1/1, *ценности* 1/1, *закваска* 1/1, *вера* 1/1, *опрятность* 1/1. Все определяемые существительные не показывают высокой частотности, однако у прилагательного обнаруживается тенденция выступать в качестве определения к конкретным существительным: *рука* 24/25, *лицо* 19/20, *нога* 2/2, *палец* 2/2.

Для постсоветского периода его сочетаемость такова: *мир* 15/21, *Россия* 14/16, *привычка* 5/6, *Русь* 4/4, *закваска* 4/4, *кровь* 3/3, *простота* 2/2, *скромность* 2/2, *мораль* 2/2, *вера* 2/2, *опрятность* 2/2, *порода* 2/2, *хитринка* 2/2, *мышление* 1/1, *свобода* 1/1, *самосознание* 1/1, *ценность* 1/1, *пляска* 1/1, *песенность* 1/1, *шарм* 1/1. В постсоветский период сохраняется тенденция определять социальный статус по внешним признакам, о чем свидетельствует сочетаемость с существительными, называющими части лица и части тела: *лицо* 19/20, *нога* 4/4, *рука* 4/4, *прищур* 1/1.

Экономические изменения отражены в смене номинаций, прилагательное *крестьянский* соседствует с *фермерский*.

(4) В Москве прошел XIV съезд Ассоциации *крестьянских* (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооператоров России [Александр Гаврилюк. Четырехкратный президент (2003) // „Российская газета”, 2002. 12.15] [НКРЯ].

Сравнение частотности показывает, что *крестьянский* труд, по-видимому, перестает быть столь тяжелым, как в XIX в., о чем свидетельствовал внешний вид кистей рук. Еще одна черта, достойная упоминания: особенности труда и быта крестьянства служат критерием оценки не только человека, но и страны на протяжении и советской, и постсоветской истории, о чем свидетельствует словосочетание *крестьянская Россия*.

(5) „*Крестьянская Россия*” была своего рода „государством в государстве”, оно имело минимум степеней свободы для себя в механизме абсолютной монархии [Игорь Кленов, *Федерализм: законы и обычаи* (2000) // „Жизнь национальностей”, 2000.03.24] [НКРЯ].

Купеческий

В Словаре Ушакова значение существительного *купец* определяется не отношением к группе, напротив, сословие объясняется через множественное число личного существительного. *Купец* — „Лицо, владеющее торговым предприятием, ведущее торговлю. || Лицо, принадлежащее к купеческому сословию (дореволюц.) [Ушаков 1996, I: 1549]. В МАС развернуто объясняются значения обоих слов: *купечество* — „1. Особый социальный слой, занимавшийся торговлей в условиях господства частной собственности. 2. *собр.* Купцы (см. купец в 1 знач.” [МАС 1985–1988, II: 150], *купец* — „1. Лицо, владеющее торговым предприятием, занимающееся частной торговлей. || В дореволюционной России: лицо, принадлежавшее к купечеству. 2. *Устар.* Покупатель” [МАС 1985–1988, II: 150]. В БАС *купечество* — „1. В России до 1917 г.: особый социальный слой, сословие, занимавшееся оптовой и розничной торговлей. 2. *собр.* Купцы (2 зн.)” [БТС 2002: 480–481]; *купец* — „1. Лицо, владеющее торговым предприятием, занимающееся частной торговлей от своего имени; торговец. Ганзейские купцы. Новгородские купцы. Волжские купцы. 2. В России до 1917 г.: тот, кто принадлежал к купечеству. Купец второй гильдии. Происходить из купцов. 3. *Разг.* Покупатель. Я на этот товар не купец! | *Трад.-нар.* О женихе в обряде сватовства” [БТС 2002: 480].

Значения слова *купец* по словарям МАС и БТС связаны с торговлей, однако роль участника меняется: у Ушакова *купец* — это продавец, а во второй половине XX в. и начале XXI в. словари дают различные стилистические пометы, а слово означает уже только *покупатель*. В начале XXI в. БТС переводит данную номинацию из устаревших в актуальные.

Сочетаемость прилагательного в 1918–1991 такова: *складка* 7/7, *слово* 3/3, *самолюбие* 2/2, *вкус* 2/2, *моветон* 1/1, *шик* 1/1, *блеск* 1/1, *безвкусице* 1/1, *жадность* 1/1, *замашки* 2/2, *размах* 2/3, *ревность* 1/1, *поза* 1/1, *спесь* 1/1. В качестве внешних признаков выделяются *борода* 3/3, *стать* 2/2. В период 1992–2017 г.г. сочетаемость более скудная: *слово* 4/5, *роскошь* 1/1, *шик* 1/1, *вольность* 1/1, *благодать* 1/1, *домострой* 1/1. Внешние признаки остаются теми же: *борода* 2/2, *бородка* 1/1.

Полагаем, что и личное существительное *купец*, и его адъективный дериват стали историзмами, о чем свидетельствует сужение объема значения.

Придворный

В словарях значение описывается так: „1. Прил., по знач. связанное со двором, с пребыванием или службой при дворе (см. двор в 3 знач.). 2. в знач. суц. придворный, ого, м., и придворная, ой, ж. Лицо, состоящее в штате двора (см. двор в 3 знач.)” [Ушаков 1996, III: 786]; „1. Связанный со двором², с пребыванием или службой при дворе. 2. в знач. суц. **придворный, -о г о, м.; придворная, -о й, ж.** Тот (та), кто входит в число лиц, приближенных к монарху, составляющих его ближайшее окружение” [МАС 1985–1988, III: 405]; „Состоящий на службе при дворе монарха, великого князя || Связанный с двором монарха, имеющий отношение к нему” [БТС 2002: 976].

В этом случае имеем дело с омонимией, поскольку слово выступает как прилагательное и субстантивированное прилагательное. Словари не отмечают переносных значений. Сочетаемость советского периода: поэт 23/51, интрига 20/21, этикет 18/23, шут 12/12, звездочет 2/2, пиит 7/7, живописец 4/4, церемонии 6/6, интригант 6/6, камарилья 9/9, увеселение 2/4, остроумец 2/2, возня 1/1, забава 2/2, роскошь 2/2, глупец 1/1, коридор 1/1. В постсоветский период интрига 18/18, поэт 10/18, камарилья 6/7, этикет 9/9, архитектор 3/5, церемониал 3/3, челядь 3/3, мудрец 3/3, социолог 2/2, лесть 2/2, пиарщик 2/2, льстец 2/2, подхалим 2/2, уловка 1/1, журналист 1/1, режиссер 1/1, отморозок 1/1, остроумец 1/1. В атрибутивных сочетаниях четко выделяется группа с личными именами.

С нашей точки зрения, появление таких определяемых личных существительных, как пиарщик, журналист, отморозок, социолог, режиссер, называющих профессии, не существовавшие в XIX в., свидетельствует о том, что у прилагательного придворный теряется собственно социальная основа и развивается значение ‘обслуживающий власть’.

(4) Горячо говоря тогда за столом об особом русском пути, о необходимости справедливых репрессий и прочей великодержавной атрибутике, он то и дело бросал робкие, ищущие одобрения взгляды в сторону прочих застольных, среди которых сиделибруталаы из ультраправых, крепкие леваки и второстепенные **придворные** из числа недавних футбольных болельщиков [Александр Снегирев, Вера (2015)] [НКРЯ].

(5) У него благодаря **придворным социологам** рейтинг выше президентского [коллективный. Мистер Рейтинг (2015.03.14)] [НКРЯ].

(6) Все ответы давно написаны **придворными пиарщиками** и одобрены к озвучиванию Самим [коллективный. Форум: Навальный: „Могу я сесть?”. Судья: „Можете присесть” (2012)] [НКРЯ].

(7) Однако, когда **придворные математики**, проведя за расчетами бессонную ночь, вывели искомое число, спесь раджи заметно поубавилась [В. Чернов, У сороки на хвосте // „Юный техник”, 2010] [НКРЯ].

(8) И легко можно было догадаться, по чьей указке (или просьбе) для снятия подозрений с Бурлакова в ЗГВ за счет Минобороны РФ была снаряжена большая группа **придворных журналистов** во главе с начальником Управления информации В. Косаревым [Виктор Баранец, *Генштаб без тайн*. Книга 2 (1999)] [омонимия не снята].

В некоторых случаях употребление прилагательного служит средством дискредитации объекта оценки.

(9) В *Новый год (2001) по разным каналам телевидения одновременно передавали разные фильмы Рязанова – он же придворный режиссер* [С. Г. Кара-Мурза, *Антисоветский проект (2002)*] [НКРЯ].

Интеллигентный / интеллигентский

В словарях значение слова *интеллигент* описывается через отнесение к социальной группе и учете характера занятости. *Интеллигенция* – „1. Общественный слой работников умственного труда, образованных людей (книжн.). 2. *собир.* Люди этого слоя” [Ушаков 1996, I: 1215]; „1. Социальная группа, состоящая из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом. 2. *собир.* Люди, принадлежащие к этому общественному слою; интеллигенты” [МАС 1985–1988, I: 671]; „1. Социальная группа, состоящая из образованных людей, обладающих большой внутренней культурой и профессионально занимающихся умственным трудом. 2. *собир.* Люди, принадлежащие к этой социальной группе, интеллигенты” [БТС 2002: 395]. Только словарь Ушакова дает отрицательно маркированное переносное значение слова *интеллигент*: „как человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (*презрит.*)” [Ушаков 1996, I: 1215].

Согласно НКРЯ первое употребление прилагательного *интеллигентный* относится к 1860-м г.г., а *интеллигентский* – к 1890-м г.г. Начиная со Словаря Ушакова, их семантика описывается так: *интеллигентный* – „образованный, культурный, присущий интеллигенции” [Ушаков 1996, I: 1215] и *интеллигентский* – „свойственный интеллигенту (во 2 знач.) [Ушаков 1996, I: 1215].

Прилагательное *интеллигентский* дает значительно более разнообразную сочетаемость: для советской эпохи – *вера* 5/5, *штучка* 4/5, *душа* 4/4, *предрассудок* 4/4, *мягкотелость* 4/4, *расхлябанность* 3/4, *прекраснодушие* 3/3, *привычка* 3/3, *дряблость* 2/2, *идеализм* 2/2, *рефлексия* 2/2, *чистоплюйство* 2/2, *чувствительность* 2/2, *комплекс* 1/2, *безответственность* 1/1, *болезненность* 1/1, *выверт* 1/1, *гамлетизм* 1/1, *гниль* 1/1, *гнильца* 1/1, *грубость* 1/1, *демагогия* 1/1, *душонка* 1/1, *занудство* 1/1, *замашки* 1/1, *мерка* 1/1, *мечта* 1/1, *неряшливость* 1/1, *попустительство*

1/1, порядочность 1/1, празднословие 1/1, принцип 1/1, самобичевание 1/1, свободомыслие 1/1, слабость 1/1, слюнтяй 1/1, соблазн 1/1, сотворение кумиров 1/1, сочувствие 1/1. чувство вины 1/1, чушь 1/1.

Для постсоветского времени — комплекс 6/6, кухня 6/6, замашки 5/5, штучка 5/5, профессия 4/4, чувство 4/4, чувство вины 4/4, речь 3/4, курс 2/4, гнильца 2/2, жаргон 2/2, игра 2/2, мифология 2/2, оппозиция 2/2, подсознание 2/2, привычка 2/2, самоидентификация 2/2, сомнение 2/2, сопля 2/2, страсть 2/2, страх 2/2, тусовка 2/2, рефлекс 1/4, чистоплюйство 2/2, амикошонство 1/1, безвременье 1/1, бла-бла 1/1, бонтон 1/1, борение за правду 1/1, дилетантизм 1/1, добродетель 1/1, домысел 1/1, закваска 1/1, закомплексованность 1/1, матерщинца 1/1, метания 1/1, натура 1/1, несогласие 1/1, оппозиционность 1/1, своеволие 1/1, склонность витать в эмпиреях 1/1, служение 1/1, скорбь 1/1, скромность 1/1, смесь 1/1, тщеславие 1/1, тупик 1/1, уклончивость 1/1, чувство юмора 1/1, утопист 1/1, язычество 1/1.

Кроме значительного разнообразия, следует отметить большое количество отрицательно маркированных единиц, которые коррелируют с толкованием семантики существительного *интеллигент* у Ушакова.

Прилагательное *интеллигентный* ведет себя иначе: в советскую эпоху его сочетаемость такова: *лицо* 67/78, *вид* 48/55, *голос* 11/12, *манера* 5/5, *хлюпик* 4/4, *речь* 2/2. Для постсоветского времени сочетаемость несколько меняется по частотности: *вид* 57/59, *лицо* 35/38, *голос* 9/9, *манера* 9/9, *тон* 5/6, *профессия* 4/4, *речь* 4/4, *клиент* 2/2, *диалог* 1/1, *слюнтяй* 1/1, *улыбка* 3/3, *обращение* 1/1, *привычка* 1/1. В советское время образованность и культурность человека определяется по лицу, после 1991 г. восприятие становится более целостным, поэтому на первое место выходит по частотности словосочетание *интеллигентный вид*.

Как видим, прилагательное *интеллигентский* описывает признаки мировосприятия, эмоциональную сферу, а *интеллигентный* — манеру поведения и внешность. Отметим важное для быта советского времени словосочетание *интеллигентские кухни*, которое НКРЯ отражает только в постсоветское время.

(10) *Блат противоречил интеллигентским принципам* Милия Алексеевича, но принцип не отвергал исключения... [Юрий Давыдов, *Синие тюльпаны* (1988–1989)] [НКРЯ].

(11) *Поднимаясь по лестнице, проходишь мимо черно-белых фотографических портретов. Лица по большей части умные, интеллигентные* [Юлия Рахаева, *Как Любимов водку на боржоми заменил. Советская цензура в борьбе за нравственность* (2002) // „Известия”, 2002.05.26] [НКРЯ].

Подведем итоги. Нами рассмотрены прилагательные *крепостной, крестьянский*, которые отмечены коннотациями, а не сформированными характеризующими значениями. Существительное *купец* в переносном

значении сузило объем. Наиболее чувствительным в отражении социальной проблематики оказываются прилагательные *интеллигентный* и *интеллигентский*, в которых дифференциация семантики отражена в словообразовании. Самый большой потенциал в формировании характеризующего значения показывает прилагательное *придворный*, обнаруживающее сочетаемость с широким кругом названий профессий, поэтому можно говорить о том, что значение прилагательного переосмыслено как 'близкий к власти и обслуживающий ее интересы'.

Библиография

Принятые сокращения

- БТС — Большой толковый словарь русского языка.
МАС — Словарь русского языка в четырех томах.
НКРЯ — Национальный корпус русского языка.
САР — Словарь Академии Российской.

Словари

- Большой толковый словарь русского языка*. 2002. Ред. С. А. Кузнецова, Санкт-Петербург: Норинт.
Словарь Академии Российской: в 6-ти т. 1789–1794, Санкт-Петербург.
Словарь русского языка: в 4-х т. 1985–1988. Ред. А. П. Евгеньева, Москва: Русский язык.
Толковый словарь русского языка: в 4-х т. 1996. Ред. Д. Н. Ушаков, Москва: Terra-Terra.

Литература

- А р у т ю н о в а Н. Д. 1990. *Метафора и дискурс*, [в:] *Теория метафоры*. Вст. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой, Москва: Прогресс, с. 5–32.
А р у т ю н о в а Н. Д. 1978. *Функциональные типы языковой метафоры*, [в:] „Известия Академии наук СССР. Сер.: Литературы и языка”, т. 37, № 4, с. 333–343.
Б а л а ш о в а Л. В. 2014. *Русская метафорическая система в развитии XI–XXI вв.*, Москва: Рукописные памятники Древней Руси: Знак.
Б а р а н о в А. Н. 2014. *Дескредитивная теория метафоры*, Москва: Языки славянской культуры.
К а р а с и к В. И. 2002. *Язык социального статуса*, Москва: Гнозис.
К р я ч к о В. Б. 2009. „*Intelligent*” и „*интеллигент*”: этнокультурные характеристики. Межвуз. сб. науч. ст. ВолГТУ, [в:] „Известия ВолГТУ. Сер.: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе”, вып. 6, Волгоград, № 10, с. 72–75.
Л а к о ф ф Дж., Д ж о н с о н М. 2004. *Метафоры, которыми мы живем*, Москва: Едиториал УРСС.
Метафора в языке и тексте. 1988. Отв. ред. В. Н. Телия, Москва: Наука.
Национальный корпус русского языка, [в:] электронный ресурс: <http://ruscorpora.ru/>

- Радаев В. В., Шкаратан О. И. 1996. *Социальная стратификация*, Москва: Аспект Пресс.
- Сущкова - Ирина Я. И. 2010. *Динамика социальной стратификации и ее представленность в картинах мира*, [в:] электронный журнал „Знание. Понимание. Умение”, № 4.
- Культурология*, [в:] электронный ресурс: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Sushkova-Irina/>